Континент Варно. Скалистый хребет, что разделял его ровно посередине, люди нарекли «Горбом Великана». Земли на западе и востоке стали домом для превеликого множества государств, больших и маленьких. Среди их числа на самом севере горной гряды ютилась крошечная страна — Натра.

* * *

Первый осенний ветер приносил тоску жителям королевства, и с уходом скоротечного лета они недовольно начинали готовиться к долгим морозным дням. Но в этом году всё было иначе: несмотря на подступавшие холода, радость не покидала улицы. Даже больше — народ пребывал в полном восторге.

Причиной их ликования стал результат развязанной Марденом войны. Хворь свалила короля Натры в постель, и командование принял наследный принц — Уэйн Салема Арбалест, который и отбил нападение. Однако он не остановился на достигнутом: вторгся на территорию врага и захватил золотой рудник. Чтобы вернуть его, Марден отправил шестикратно превосходящую армию, но Уэйн отстоял прииск. После такого эпохального события подданные восхваляли принца как никогда.

Военные успехи вскружили народу голову, и он забыл о надвигающейся зиме.

— Его Высочество кронпринц невероятен!

— Я боялся, что же с нами станет, когда король заболел, но теперь...

— Принц силён и милосерден. Со страной всё будет в порядке.

Вот о чём говорили на улицах столицы королевства — Кодбэлла.

«Думаю, они побудут в эйфории ещё какое-то время», — рассуждала девушка с холщовым мешком в руках, проскальзывая сквозь главную улицу города.

От её белоснежно-белых волос и пылающих алым глаз любой бы решил, что перед ним кукла. Но она — человек из плоти и крови, Ниним Рэлей, верная помощница Его Высочества, который сейчас был у всех на слуху.

«Ну одолели мы соседей, и что с того? Одна победа ещё не значит, что мы самые сильные и другие страны нам не чета».

Не совсем верно будет назвать её пессимисткой. Ниним радовалась победе, и ей нравилось, что принц купается в лучах славы. Но, как человека, сведущего в политике, девушку больше беспокоила неясность будущего, чем достижения прошлого.

«Люди воспринимают Уэйна слишком однобоко — это может плохо кончиться».

Многие уже знали из слухов про разные стороны принца, и его великодушие ни у кого не вызывало сомнений. Все слышали, что Уэйн помнит имя каждого солдата, или о том, как он лично освободил жителей шахтёрского городка от гнёта. Где-то правда, где-то ложь, но в целом в глазах людей принц стал образцом доброго и сострадательного человека.

И вовсе это не плохо. Однако Ниним прекрасно понимала: заигрывание с ложной репутацией до добра не доведёт.

«Интересно, что Уэйн думает об этом», — решила она чуть позже спросить его.

Представляя, как принц ждёт её, девушка ускорила шаг.

* * *

Возведённый королём Салемой — первым правителем Натры — Уиллеронский дворец имел долгую и богатую историю. В конце концов, ему двести лет. Здание многократно ремонтировалось. Власти сумели сохранить его в рабочем состоянии и восстановить внешний вид, да только дворец давно пора снести и перестроить... по крайней мере, такое предложение поднималось на совещаниях вот уже несколько десятков лет. Едва ли это произойдёт в ближайшее время. И дело не в уважении к истории или привязанности ко дворцу его обитателей — всё упиралось в холодную действительность: в казне тряслись за каждую копейку.

Расхаживая по ветхому «историческому» коридору, юноша оказался застигнут врасплох толпой шумных чиновников. Звали молодого человека Уэйн Салема Арбалест. Говорят, якобы он — пришествие короля-основателя, чьё имя с самого рождения носил как второе.

— Ваше Высочество, работа над каналом вдоль реки Торито успешно завершена.

— Что с уровнем воды?

— В пределах ожиданий. По нашим подсчётам, риск подтопления значительно снизился. Всё идёт согласно плану.

— Не теряйте бдительности: вздумаете решить, что держите всё под контролем, так обязательно что-нибудь да произойдёт.

— Разумеется, Ваше Высочество.

Стоило одному с поклоном отойти, как его тут же сменил другой.

— Что касается Торито, пока наши обследовали её притоки, возникли трения с местными жителями.

— Этим должны были заняться судьи. Хочешь сказать, вам не удалось договориться?

— К сожалению, наши увещания их не убедили.

— Похоже, выбора нет — велите Ракламу заткнуть их. Постарайтесь не допустить кровопролития. Соберите как можно больше информации и предоставьте подробный отчёт.

— Будет исполнено, Ваше Высочество!

Уэйн быстро и чётко отдавал приказы, строго спрашивал с чиновников, но сохранял великодушие. Подданные искренне считали, что он идеальный принц, которому стоит служить.

— Ваше Высочество, доклад его превосходительства Хагала с Каваринских границ. Ему нужно одобрение Вашего Высочества по нескольким вопросам.

— Я взгляну. Остатки марденской армии всё ещё сопротивляются Каварину?

— Да. Королевская семья объединила разрозненные части под своим началом.

— Бог знает, как всё обернётся. Поддерживайте связи с обеими сторонами. Усильте наблюдение и пошлите больше шпионов.

— Всенепременно. Сейчас же распорядимся.

Уэйн принимал доклады и отдавал поручения до тех пор, пока не дошёл до дверей своего кабинета.

— Ваше Высочество, приношу извинения за задержку. Отчёт о военных затратах и новые бюджеты министерств.

Уэйн принял бумаги и некоторое время прожигал их взглядом.

— Здесь точно всё верно?

— Никаких сомнений.

— Вот как, — буркнул он. — Гляну в кабинете. Заходите, если что-то понадобится.

Под поклон сановников принц вошёл внутрь.

— Фух...

Оставшись наконец один, парень бросил отчёт на стол, потянулся и протяжно вздохнул.

— ХОЧУ ПРОДАТЬ ЭТУ СТРАНУ К ЧЕРТЯМ СОБАЧЬИМ И СВАЛИТЬ ОТСЮДА!!! — взвыл Уэйн.

— Ну и дела, в казне шаром покати... Какого чёрта? Не, ну да, может, мы чутка перестарались с войной, но я и подумать не мог, что всё будет так плохо...

Принц тревожно и пристально просматривал доклад — от столь беспощадных цифр содрогнулся бы любой.

К Уэйну закралась идея.

— Подожди-ка. Успокойся. Может, я неправильно прочёл? Наверняка так и есть. Зуб даю, если я проверю отчёт ещё раз, то в казне появится дополнительная пара-тройка цифр.

Он осторожно взял бумаги, поднял их на расстояние вытянутой руки и глянул уголком глаз. Нет, зрение его не подвело.

Войдя в кабинет с мешком через плечо, Ниним обнаружила Уэйна лежащим на столе лицом вниз.

— Опять дурака валяешь? — с укором обронила она.

Но смеха в ответ не ожидала.

— Ха-ха-ха! А ты глянь сюда! Посмотрим на твоё лицо.

Девушка пролистала страницы.

— А, стоимость нашей войнушки.

— Она самая. Как мы и думали: на цифры страшно смотреть.

Война сама по себе дело дорогое, а здесь она ещё и затянулась — у такой бедной страны, как Натра, это «удовольствие» оттяпало здоровенный кусок казны. Конечно, в результате они получили шахту, но первой прибыли с неё придётся ждать годы.

— Полагаю, новые бюджеты министерств составлены с учётом трат на кампанию. Ниним, ты же знаешь о расходах в пользу королевской семьи?

— Да, которые частные.

Речь шла о деньгах, связанных с содержанием династии. В конце концов, её члены — представители целой страны, о таких суммах простолюдин не мог даже и мечтать. В теории.

— Вот и все мои деньги.

Уэйн нашарил в нагрудном кармане мешочек и вывернул его наизнанку: одинокая монетка слабо звякнула о стол.

— Это всё?

— Всё, — жалостливо подтвердил он. — Аргх! Я ведь защитил нас, захватил рудник и даже свёл военные издержки к минимуму! И что в итоге? Одна монетка?! Вот облом...

Пав духом, парень снова развалился на столе.

Краем глаза поглядывая на него, Ниним просмотрела отчёт.

— Может, расходы порезать? К примеру, на армию.

— Вояки уже не сводят концы с концами — надо восстановить экипировку и численность. Если урежу их бюджет ещё сильнее, то они устроят переворот и убьют меня.

— Поступим проще: повысь налоги.

— Народ взбунтуется и убьёт меня.

Девушка кивнула.

— Тогда сдаёмся?

— НЕ-Е-ЕТ!!! — раздался крик отчаяния из самого сердца Уэйна.

Внезапно Ниним осенила идея.

— Знаю! Зайдём с другой стороны.

— Это с какой?

— Ты пошёл на войну во главе беднейшей страны, а по возвращении смог позволить себе целую монетку.

Принц сложил руки.

— Знаешь, а ты права.

— Конечно. Будь на твоём месте кто-то другой, наша участь была бы незавидной, — искренне заверила она.

Никто, кроме него, не смог бы повести их за собой и принести победу. В приподнятом настроении Уэйн медленно выпятил грудь. Девушка прямо чувствовала, как раздувается его самолюбие.

— Что же, твоя правда. В стране только я один такой знаменитый, сильный и мудрый. И это вполне очевидно, стоит мне показать хоть толику своего таланта. Ну не здорово ли?

С самомнением выше крыши Уэйн принялся играть монеткой. Он та ещё заноза в заднице, но и врагу не пожелаешь работать с ним, когда он не в настроении.

— Совершенно верно, — продолжала угодничать Ниним, разгоняя над принцем тучи. — И эта монета тому доказательство.

— Ага-ага.

— В ней — весь тот груз ответственности, который больше никому не под силу!

— Да! Ты чертовски права!

— Это всего лишь монетка, но она бесценна!

— Ого-го! Госпожа Ниним, вы чересчур высокого мнения обо мне! Побойтесь бога! Моя самоуверенность взлетит до небес!

— Но я всего лишь говорю как есть.

— И кто я такой, чтобы останавливать тебя? Ух! Чертовски сложно всё время быть правым! До чего тяжела жизнь гения!

Ниним улыбнулась.

— В таком случае ты теперь сможешь вернуть мне долг, который взял на учёбе в империи.

— ЧТО-О-О?! — взвыл Уэйн — монету украли прямо из его пальцев. — Ты что, демон?!

— У меня есть на это право.

— Не находишь, что ты слегка не вовремя, а?!

— Хочешь, чтобы я накинула проценты?

— Она вся ваша, леди Ниним! Позвольте помассировать вам плечи!

Принцу пришлось расстаться с монеткой, а угроза выплаты процентов превысила гордость.

— В обмен я дам вот это. — Девушка достала из мешка еду, обёрнутую в бумагу. — Пирог с кроликом из «Северного медведя».

— Ого, навевает воспоминания. Не знал, что они ещё открыты.

«Северный медведь» — ресторанчик на углу города. Детьми, Уэйн и Ниним часто ускользали туда из дворца.

— Вот оно! Толстенная корочка пирога, несносный привкус специй и сухость кроличьего мяса... М-м-м, как в старые добрые времена!

— Скажи честно: вкус отстой.

— Все мы поэты, когда предаёмся воспоминаниям. — Жуя, парень медленно повернулся к окну. — Знаешь, в последнее время мне не удаётся заглянуть в город.

— Что логично. Ты исполняешь обязанности короля и ради безопасности должен вести себя подобающе.

— Видно, мы не сможем с тобой сбежать, как раньше.

— Думаю, сможем, если тебе будет грозить смерть.

— Не, и так сойдёт.

Всё королевство считало Уэйна героем, но были и те, кому не нравилось, куда дует ветер: безразличные к Его Высочеству подданные, аристократы, которым нужен глупый и управляемый правитель, и целый ряд стран, не желавших возвышения Натры. Конечно, сторонников принца куда больше, но и о людях, за спиной лелеющих мечту свернуть ему шею, забывать не стоит.

— Как там Кодбэлл?

— Всё ещё празднует — не так ведь часто хорошие вести приходят. Я не виню горожан, но твоё имя стало символом сострадания и милосердия.

Уэйн помрачнел.

— Быть популярным здорово, но так они перестанут воспринимать меня всерьёз.

Именно этого и боялась Ниним.

Ни один политик не откажется от поддержки населения — с ней легче добиваться поставленных целей. Но народная любовь может привести к тому, что на правителя начнут смотреть сверху вниз. Поправление символов государства есть поправка законов и представителей власти — по мере развала страны будет расти преступность. Чтобы избежать этой участи, политикам приходится балансировать между народным обожанием и страхом.

Проще сказать, чем сделать — слишком много царств пало, не сумев сохранить равновесие.

— Хотелось бы не заработать пренебрежения народа, но, если всё-таки это случится...

— То что?

— Стану диктатором!

— Попридержи коней...

— Тирания! Деспотизм! Тоталитаризм и горы трупов! Только ввергнув массы в вечную скорбь и уныние, мы придём к миру!

— Тогда они в прямом смысле раздавят тебя. Воздержись впредь от подобных шуток.

— Да, госпожа.

За плечами Уэйна покоился лишь один успех, и его положение нельзя было назвать безопасным. Нужно избегать всего, что запятнало бы с трудом заработанную славу.

— Поглядим, как всё пойдёт. Смотри в оба и наводи уши, когда будешь на улице.

— Поняла.

— Чудно. Ну, раз мы закончили, пойду повеселюсь!

— Стой, — Ниним схватила Уэйна за воротник, пока тот выбирался с кресла. — Кончай витать в облаках — у тебя работы непочатый край.

— Знал, что так скажешь. Но подумай: это же странно, что я вечно занят.

Девушка кинула на него взгляд: «О чём ты, чёрт побери?»

— Для начала, — заговорил парень, — я считаю, что в стране должна быть сотня узконаправленных подданных и один монарх — мастер на все руки.

— Ну, да.

— У нас куча отраслей: сельское хозяйство, животноводство, строительство, транспорт и военное ремесло. И ни одна из них не требует внимания государя — подданных-специалистов в этих областях достаточно.

— Продолжай.

— Выбор направления развития и контроль — вот и вся работа королей. Мы решаем, что изучать, выделяем средства, боремся с коррупцией, проверяем ход развития отрасли. Для этого мы должны знать, что происходит внутри страны и за её пределами. Но главная цель неизменна: бдеть за взяточниками и недочётами — не прямое вмешательство.

— В этом что-то есть.

— Ну а что ты думала? Это ненормально, что я занимаюсь всем подряд! С меня только проверка отчётов да раздача денег, и я уже на сегодня это сделал! То есть всё — я свободен! И как ты теперь отвертись?!

— Головой ударился?

— НИНИ-И-ИМ!!! — взревел Уэйн. — Какого чёрта?! Как ты можешь не соглашаться с моей безупречной аргументацией?!

— Первое: сколько в Натре так называемых «специалистов»?

Парень отвёл взгляд. Ниним сжала его лицо руками и насильно повернула к себе.

— Ну, вроде, их достаточно, эм-м, в какой-то степени... наверное...

— Тогда вам, Ваше Высочество Мастер на все руки, придётся заполнять бреши.

— Да, но...

— А ещё ты намеренно не упомянул дипломатические отношения, а это именно королевская обязанность. Переговоры не заладятся, если их будут вести неравные по статусу.

— Да... и это тоже...

— Вдобавок у тебя на носу встреча с новым послом Эсвальдской империи. Ты и сам знаешь, кто сможет тягаться с ним на равных.

— Да понял я! Обращение рассмотрено и одобрено. Теперь твоя душенька довольна? — разразился принц тирадой отчаяния. — Аргх! Ну почему госпожа Большие Сиськи ушла домой?!

— Потому что ты победил её.

— Чёрт, точно!

Эсвальдская империя раскинулась в восточной части континента Варно и была крупнейшей державой, что огнём и мечом покоряла всё новые и новые земли — вплоть до тех пор, пока несколько месяцев назад императора не подкосила болезнь. Сейчас же страна переживала серьёзные потрясения.

Не так давно девушка по имени Фиш Бланделл служила имперским послом в Натре, но с поражением в дипломатической игре против Уэйна вернулась на родину. Замену прислали только сейчас, и это будет их первая встреча.

— Что там с послом?

— Теорд Талум — мужчина средних лет.

— Скука.

— Большую часть карьеры сопровождал консулов в различные страны — у него сложились хорошие связи за рубежом, чего не сказать о родине.

— А что по миленьким подружкам?

— Ничего.

— Ску-у-ука.

— Это его первая служба в качестве посла, но он уже как-то обмолвился, что стар для этого и хочет вернуться в империю... Уэйн, не отвлекайся.

— Да слушаю я. — Вздыхая, он лениво махнул рукой. — И когда я теперь выйду на пенсию?

Как из рога изобилия работа сыпались ему на голову, и не было ей ни конца, ни края.

* * *

— Джилаатское месторождение одно из крупнейших на континенте, и до недавнего времени все доходы от него текли на запад. Уверен, ваша сторона осознаёт это, Ваше Высочество, — На встрече Теорд сразу же схватил быка за рога. — Подумать только, наш союзник теперь обладает несметными богатствами. Ни дать ни взять — божье провидение. В империи спрос на золото невероятно высок — настоятельно рекомендую Вашему Высочеству продавать его нам, — решительно продолжал он.

Речь мужчины воплощала в себе рвение и азарт.

Для Теорда Талума эта встреча крайне важна. За пятнадцать лет службы дипломатом он не добился ничего выдающегося. Мужчина работал в крохотном посольстве и выполнял мелкие поручения, сопровождая консулов. Когда Теорд заканчивал с рутинной, его отправляли в другую страну и всё начиналось с начала, в то время как люди моложе и умнее вовсю ощущали на себе прелести меритократии, принципами которой так гордилась империя.

Ему уже не раз приходилось стыдиться своего никудышного карьерного роста, как неожиданно выпал шанс: Теорда назначили вместо Фиш Бланделл. Ни для кого не секрет — основная причина в том, что империя не могла потерять самых способных подданных за рубежом в час своей слабости. Верхи же не позволяли ему говорить ничего, кроме положенного.

«Но я не могу следовать приказам в такой момент!»

Как только буря минует страну, его тут же уберут и назначат кого-то посмышлённее. Если Теорд ничего не добьётся, то снова станет чьим-нибудь заместителем. В свои сорок лет мужчине уже трудно было постоянно колесить по миру, да и дома ждала семья — за счастье свидеться с ними хотя бы раз в год.

«Я покажу им, чего стою, и наконец-то уйду на покой!»

На встрече с Уэйном Теорд во многом руководствовался уже личными причинами. Нет ничего плохого, чтобы собственные мотивы подстёгивали человека. Проблема в том, что его работа — международная дипломатия.

«Тихо, спокойно. Не накручивай себя».

Уэйн даже не старался прочесть оппонента — пылкий взгляд посла всё говорил за него.

«А ты быстро раскрыл карты».

Международная дипломатия — по сути, торг на благо своей страны. Учитывая, что успех или провал мог сказаться на тысячах и десятках тысяч людей, даже самая ничтожная информация должна быть использована с наибольшей отдачей.

Однако Теорд уже раскрыл своё предложение — другая сторона могла покопаться в обстоятельствах и причинах вопроса и на основе этого сделать свой ход. Посол сам предоставил Уэйну всё, что нужно.

Империя не выдвинула бы предложения, если бы учла дела Натры: общую границу и плохие отношения с западом. Королевство само бы пошло бы сделку — имперцам достаточно было просто не занижать цену.

«Но он торопится скорее ударить по рукам. По слухам, ему невтерпёж вернуться домой, и его задача — оставить хоть какой-то след как можно быстрее», — размышлял принц.

— Я ценю ваше предложение, господин посол. Блеск золота способен затмить разум, но не сможет согреть в студённую зиму. Я бы предпочёл обернуть его в нечто поистине стоящее для моего народа.

— В таком случае...

— Однако, — прервал Уэйн Теорда, — полагаю, вы наслышаны о нашей тяжёлой битве с Марденом. Одними потерями дело не окончилось: сражение развернулось прямо на шахте, и

она была практически уничтожена.

Он не лгал. Чтобы победить, им пришлось разрушить множество тоннелей, серьёзно пострадали дороги и дома шахтёров. На восстановление требовалось время.

— Золото добывать стало куда труднее, и работа фактически замерла... Сложно сказать, сколько нам ещё придётся рыть новые тоннели. Я это к тому, что не могу заключить сделку прямо сейчас.

— Мгх...

Ну ладно, здесь Уэйн немножко слукавил. На самом же деле ремонт и добыча велись одновременно. Возможные доходы с шахты уже подсчитаны, а это значило, что принц уже обладает достаточными сведениями, чтобы заключить договор на более выгодных условиях, пусть и не сразу.

Почему же он тогда соврал? Уэйн знал, насколько важна победная сделка для посла. Неплохо было бы протянуть руку помощи тому, кто сможет поспособствовать долгим и тёплым отношениям с империей, а также послужить каналом связи с другими странами. Тем более не факт, что такой шанс выпадет в будущем. Сомнения понемногу склоняли Уэйна к подписанию договора с бездарным послом, хотя он и мог в любой момент прервать встречу.

«Будь Бланделл здесь, я бы обсудил с ней передачу рудника с кое-какими бонусами для нас, но этому типу веры нет».

Теорд взорвался бы, услышь он мысли Уэйна. Но многие годы, проведённые в политике, не уравнивали его с принцем — всё упиралось в дарование.

— Что ж, есть ли у Вашего Высочества предположения, когда рудник возобновит работу?

— Так сразу и не скажешь. Он будет представлять важную статью дохода для нашей страны — мы планируем провести безупречный ремонт. На это уйдёт время.

— Но тогда...

— Не беспокойтесь. Я знаю, сколь важно поддерживать связи. Как только шахта заработает, я сразу же вернусь к нашим переговорам, — уклонился Уэйн от попытки подловить его и одарил посла маленькой улыбкой.

Тот всё пытался найти лазейку, но принц вечно увиливал. В конце концов Тоерд уныло опустил плечи.

«Похоже, ему больше нечего предложить — пора сворачиваться».

Карты разыграны, игра окончена. Нет смысла дальше тянуть разговор.

— Кажется, вам нездоровится. Немного рановато, но можем ли мы закончить на этом?

— Н-нет, что вы, не стоит беспокоиться! — Мужчина тут же выпрямился, поняв, что осанка выдала его. — Просто... я невероятно впечатлён проницательностью Вашего Высочества в таком юном возрасте.

Уэйн усмехнулся.

— Это честь для меня — услышать похвалу от представителя империи. Я всё ещё познаю азы и стараюсь держаться достойно.

— Познаёте азы? Я много повидал королевских особ на своём веку, но такую выдающуюся, как Ваше Высочество, — впервые.

— Не слишком ли вы лестно оцениваете неженатого юнца? — беззаботно ответил принц, кривя улыбку.

Глаза Теорда вспыхнули блеском.

— Кстати говоря, Ваше Высочество уже с кем-то помолвлены?

— М? А, ну... По всей видимости, подданные ищут кандидаток, но ни для кого я пока ещё не заготовил кольца. — Парень пожал плечами. — Если меня очарует простолюдинка — войду в историю, ну а пока всё, что я вижу перед носом, — горы бумажной волокиты.

— Понятно, — на устах посла промелькнула улыбка, а сам он уже о чём-то размышлял. — Брак — изумительная вещь, Ваше Высочество. Он вносит в вашу жизнь новые краски.

— И в горести и в радости, да?

— Супруга станет верным спутником даже в самые мрачные времена.

— Из ваших уст это и правда звучит привлекательно.

Уэйн и Теорд говорили до тех пор, пока не закончилось время. Никаких договоров они не подписали — всего лишь первая встреча молодого кронпринца и нового посла. Всё пошло довольно предсказуемо, и тем не менее нечто неожиданное вылезло наружу.

Имперский посол не добился поставленной цели, но его лицо сияло надеждой: «С золотым рудником не задалось, но кое-что сделать можно», — с чётким планом в голове Теорд бодрой походкой покинул дворец.

* * *

Уэйн из окна сопровождал его взглядом.

— И? Ты так всё и оставишь? — заговорила стоявшая позади него Ниним.

— Что оставляю?

— Ты не заметил? — недовольно спросила девушка. — Он задумал обвенчать тебя с кем-то из империи.

— Похоже на то.

Таков план Теорда, что родился в его голове буквально в последнюю минуту. Со стороны Уэйн выглядел как молодой, тихий наследный принц с недюжинным умом, и — что самое главное — холостой. Он редкая находка для женской половины всего мира. Если Теорд сведёт Уэйна с девушкой, которая в будущем станет принцессой, то высоко поднимется в глазах начальства.

— Довольно смелый ход с его стороны, — съязвил парень.

Уэйн и Ниним не только видели посла насквозь, но и просчитали его следующий шаг.

— Вряд ли ему это легко удастся.

— Да, — согласилась девушка. — Он собрался найти невесту человеку королевских кровей — о простолюдинках не может идти и речи. Дочь какого-нибудь барона или виконта тоже не подойдёт — как минимум графа. Вряд ли у посла найдутся такие связи.

— Даже если по имперским законам неравный брак допустим, дворянству всё ещё требуется разрешение Его Величества на женитьбу в чужой стране. Но трон пустует, и никто не может этого сделать.

Нередко случается, когда дворянские союзы ограничиваются, особенно если их заключают с влиятельными иностранцами — такие браки могли нарушить равновесие в государстве или повлечь за собой вмешательство во внутренние дела. За ними зорко следили. Впрочем, в империи на это смотрели довольно снисходительно. На западе же выстроилась жёсткая социальная иерархия: на свадьбы с иностранцами и между разными сословиями было наложено табу.

— Шанс ничтожен, но всё же есть. Похоже, посол на короткой ноге с людьми, способными протолкнуть его интрижку мимо опустевшего престола, — рассуждал принц.

— Но разве кто-то вроде него сможет докучать императорской семье, тем более что сама страна трещит по швам? Если и найдётся молодая особа, то её родители предпочтут местное дворянство.

— А если они хотят покинуть империю?

— Исключено. Такое могло бы произойти при полном крушении страны. Её штормит, но ко дну она ещё не идёт — заранее хоронить не стоит.

— Значит, — ухмыльнулся Уэйн, — свадьбы с имперской дворянкой мне не видать — выше нос!

— Я и не вешаю.

— Зайчишка-врунишка! Ой, а кто это у нас такая злюка! Ах, Ниним, знала бы, как ты мила, когда смуща... А-А-А?!

— Я тут решила, что ещё парочка суставов твоей руке не навредит.

— Нет! Пожалуйста! Мне и этих хватит!

Дуясь, девушка отпустила принца.

— Я не смущалась.

— Знаю. Прости. Никто не смущался, настроение у тебя преотличное и ты всё такая же милашка страшной красоты. Мы договорились?

— Да.

— Правда?

Вздрогнув на её удовлетворённый кивок, принц взял себя в руки.

— В любом случае посол не сможет найти мне достойной кандидатуры, а если ему и удастся — я сам не приму предложение, будь то хоть дворянка из Натры.

В глазах Ниним отразилось лёгкое удивление: не впутываться во внутренние распри империи

был резон, но какой прок отказывать людям из своей страны? Для девушки это стало ударом.

— Возможно ли... — её голос дрогнул, — что тебя интересуют мужчины?

— Сейчас грудь стисну.

— Каждое стискивание обойдётся в сломанный палец.

— О сама милота во плоти, не находите ли вы цену уж слишком высокой?

— Скажи, почему, и сделаю скидку.

«Так себе из неё торгаш».

— Всё же просто: я сбегу эту страну сразу же, как выпадет шанс.

Ниним молча прикрыла лицо рукой.

— Преисполненные чаяний стать королевами, невесты будут приходить сюда, где их надеждам суждено обратиться в пепел — мороз по коже, да и только.

— Если в тебе есть хоть толика сочувствия, пожалуйста, забудь уже о продаже королевства.

— Ни за что. Моё сердце не подвластно оковам по имени долг и ответственность — лишь веселью и отдыху!

— Ясно.

— Я ответил на вопрос — настал твой черёд: сколько грудь стоит теперь?

— Два пальца.

— Ещё дороже?!

Ниним тяжело вздохнула.

— Уж буду молиться, чтобы посол привёз с собой ту, кому ты не сможешь отказать.

— Удачи в поисках. Каковы ставки?

— Если выиграю — запихну картошку тебе в нос.

— И не уймёшься же. У посла нет шансов, — рассмеялся Уэйн, принимая вызов.

* * *

— Я сделал это, Ваше Высочество, — чуть ли не с порога заявил Теорд на встрече спустя несколько недель.

— Что сделали? — напрягся принц.

— Возможно, с моей стороны это покажется слишком самоуверенным, — нерешительно начал посол. — Узнав, что Ваше Высочество холосты, я приступил к поискам подходящей персоны, свадьба с которой укрепила бы отношения между нашими странами.

— Вот оно как, понятно... Буду признателен, если вы представите мне её.

— Приношу свои извинения. Понимаете, я очень переживал, смогу ли найти подходящую вам кандидатуру...

Волновался Теорд не напрасно: в случае неудачи он потеряет лицо. После их первой встречи посол уже не мог рисковать, — да и Уэйн знал о его положении, — поэтому не решился идти в лоб. Но это ещё не всё.

— Хорошо. Продолжим. Стало быть, вы нашли её?

— Нашёл.

Парень вскользь посмотрел на стоящую позади него Ниним: на её лице светилась улыбка той, кто уже готовится засунуть картошку в чей-то нос.

«В крайнем случае я просто откажусь от самой затеи», — решил Уэйн.

— Господин Талум, прежде всего, примите мою искреннюю благодарность за все ваши усилия, приложенные ради меня. Однако хочу напомнить: я член монаршей семьи — не знаю, кого вы нашли, но требования для будущей королевы весьма высоки, — предупредил принц.

— Заверяю Ваше Высочество, мне это доподлинно известно, — не мешкая кивнул Теорд. — В этом плане никаких, гм, проблем не возникнет.

— Вот как...

Раз он настаивает, что всё в порядке, значит, наверняка уверен — они влюбятся друг в друга с первого взгляда. Но что-то здесь не чисто: будь Теорд настойчивым, как и на прошлой встрече, его взвинченность не вызвала бы вопросов. Чего же он боится?

«Уверен, невесту мне подыскали удовлетворяющую всем требованиям, но возникли сложности. Неужели?..»

— Господин посол, выглядите напряжённым — может ли стать, что в кандидатуре есть нечто, что вызовет у меня беспокойство? — начал копать Уэйн.

— Н-нет! Как можно, Ваше Высочество! — запаниковал посол. — Вкупе с её необыкновенной элегантностью, Вашему Высочеству сложно будет найти более женственную натуру, чем она. Её неподражаемый ум точно не оставит Ваше Высочество равнодушным, только... — он оссёкся.

Красива, воспитана и умна — лицо Теорда говорило об одном.

— Что с её родословной?

Посол вздрогнул.

«В яблочко», — сообразил Уэйн. Как и упомянула Ниним, у человека перед ними нет связей с верхушкой дворянства. Скорее всего, он где-то подворотне раскопал низкорангового аристократа на грани разорения — отказать будет парой пустяков.

— Прошу прощения, что повторяюсь, но я из королевской семьи, — холодно напомнил принц.
— Я её не знаю, но и принять невесту положением ниже не имею права.

Уэйн воспользовался вполне резонной картой — социальными барьерами. У его оппонента не остаётся иного выбора, кроме как сдаться.

Парень уже праздновал победу, забывая про наводящую страх картошку, но Теорд снова подал голос:

— Эм-м, с этим тоже нет никаких проблем.

— Чего? — моргнул Уэйн.

— То есть я бы хотел сказать Вашему Высочеству, что не стоит беспокоиться о её происхождении.

— М? Раз проблем нет, следовательно, она точно не дочь барона или виконта. Это леди из дома какого-то известного графа?

Теорд промолчал и явно не потому, что принц в очередной раз попал в точку.

«Почему он не говорит?»

И тут юноша осознал: человек перед ним переживал не из-за невыполнения требования — он был как скромный рыбак, собравший улов больше, чем мог позволить.

— Господин посол, возможно ли, что она рангом выше графа?

— Да...

— Маркиз?

— Выше.

— Герцог?

— Ещё выше.

— Подождите, остался ведь только... — дрогнул Уэйн.

На что Теорд кивнул:

— Ваше Высочество, — с тревогой и трепетом заговорил он, — та, что заинтересована в обручении с вами — вторая принцесса Эсвальдской империи, Её Императорское Высочество Роуэлльмина Эсвальд.

Весть о внезапном предложении брака знойным ветром влетела в Натру, где готовились к предстоящим долгим и морозным дням. Позже это время назовут «Эпохой великих войн королей».

Поднялся занавес второго акта для ключевого актёра, и имя ему — Уэйн Салема Арбалест.